

Прошел сквозь монастырский сад,
в пролом просунулся, согнулся,
к воде спустился и назад
нетерпеливо оглянулся.

С пяти блестящих куполов
сквозь облетевшие деревья
был виден травяной покров
и взмах коричневого гребня
крыш монастырских, и кольцом
заводов хор многоголосый,
и там внизу, к стене лицом,
маячил гость рыжеволосый.

Оставив всякий путь назад,
оставшимся путям — на зависть,
спиной к воде, смотрел в тот сад,
молчал, на купола уставясь.

Настолько зная в этом толк,
чтоб возвращеньем не пленяться,
подумал все-таки, что долг
на эту высоту подняться
и все увидеть: от начал
до берега, где волны бьются.
Но если что и различал,
то значило: «нельзя вернуться».
И все покрылось пеленой
и погрузилось в сумрак полный.

И то, что было за спиной,
он пред собой увидел, — волны.

21—25 апреля 1962